

Сюй Линван вел людей за собой, прорубая путь сквозь хаос. Здесь не требовалось сложных стратегий — только запредельная скорость и беспощадность. Пространство было слишком узким, а мечущаяся толпа — слишком плотной.

Заметив, что Линван дает отпор, люди хлынули к нему:

— Спасите! Умоляю, спасите нас!

Леденящий душу хруст ломающихся шейных позвонков всё еще стоял в ушах — звуки бесчинств, которые творили пираты.

Линван без тени жалости нанес рубящий удар; пират взвизгнул и скорчился в предсмертной судороге.

Пока эти мясники были палачами, они не знали боли — только азарт. Теперь, когда они сами стали жертвами, до них наконец дошло, что такое страдание.

Цянь Си тяжело дышал: — Второй ярус зачищен от пиратов.

За этот короткий промежуток времени они перебили всех захватчиков на этаже, но это стоило им колоссальных физических затрат.

— Двое остаются охранять второй ярус, чтобы они не прорвались с других уровней. Еще двое медиков — здесь, перевязывайте раненых. Я иду на четвертый ярус.

Командный мостик находился на четвертом этаже. Линван обязан был добраться туда в первую очередь, чтобы устранить главную угрозу и взять управление на себя.

Цянь Си с содроганием спросил: — А как же первый и третий ярусы? Оставить гражданских на растерзание?

— Вы можете отправиться туда. На первом этаже криков почти не слышно, значит, там почти всё кончено. На третьем еще сопротивляются. Если пойдете туда, сможете уменьшить потери. Но я — только на четвертый.

Линван понимал, что студентам будет нелегко тягаться с матерыми пиратами:

— Сохраняйте хладнокровие. Старайтесь бить наверняка, одним ударом. Их техника боя размашистая и грубая — ищите просветы в защите и бейте в них.

Он в одиночку рванул на четвертый этаж. Цянь Си и остальные, стиснув зубы, разделились между первым и третьим ярусами, надеясь спасти хоть кого-то.

Линван летел по коридорам четвертого яруса, полы его одежды развевались на бегу. Заметив троих пиратов, он уложил их мимоходом, даже не сбавляя темпа.

Пассажиры, застывшие от ужаса, проводили взглядом сначала своих мучителей, а затем исчезающую фигуру Линвана. Кто-то обессиленно рухнул на пол, заходясь в рыданиях.

Линван не обращал внимания на плач. В его мире сейчас существовали только враги. Ни звуков, ни запахов — только одна цель: убить их всех и дойти до рубки.

Путь до капитанского мостика занял пять минут. Количество убитых им пиратов уже не поддавалось счету. Он понял, что ошибся в расчетах: на борту было не меньше двух сотен

захватчиков. Это была тщательно спланированная операция, а не спонтанный налет.

— Как этот щенок сюда прорвался?

— Да плевать кто он, сдохни!

Линван без особого труда разделался с двумя охранниками у входа в рубку.

Внутри на низкой частоте гудели приборы. Перед глазами застыла вращающаяся голограмма планетарной модели, а на главном экране светился навигационный маршрут. Один взгляд на карту подтвердил худшие опасения: это не путь к Пятой планете. Корабль шел по вектору полного отклонения от курса.

В рубке стояла тишина. Но именно эта тишина заставила Линвана предельно сконцентрироваться.

Он сделал шаг внутрь. Сверкнула сталь, лезвие ножа пронеслось в миллиметре от его щеки. Линван уклонился всем телом и с разворота нанес мощный удар ногой.

Попал. В тот же миг кто-то попытался зайти со спины для внезапной атаки. Линван кувырком ушел в сторону, вырываясь из окружения.

В рубке оставалось еще четверо. Линван мгновенно считал их уровень: эти были куда опаснее тех, что бесчинствовали в коридорах. Очевидно, верхушка банды.

Массивный, бугрящийся мышцами альфа вышел вперед:

— Откуда ты взялся, малявка? В списках пассажиров не было никого, на кого стоило бы тратить внимание.

Линван промолчал. Он оценивал их позиции. Четверка стояла так, чтобы перекрывать слепые зоны друг друга и мгновенно переходить в контратаку — работала слаженная группа.

— Так это ты положил моих ребят внизу? — главарь хищно оскалился. — Ну, пацан, ты не промах. Жаль только, что на этом твоя дорожка обрывается.

Главарь рванулся вперед, остальные трое начали смыкать кольцо вокруг Линвана.

Когда вожак приблизился, Линван нанес встречный удар клинком; лезвие со свистом разрезало воздух. В этот момент один из пиратов выхватил пистолет и навел его прямо на Линвана.

Лицо Линвана на миг изменилось. Увернувшись от пули, он с яростным остервенением обрушился на пирата за спиной. Одним врагом меньше — двое ранены, трое в строю. Бойня в рубке началась.

Главарь был самым опытным бойцом, поэтому Сюй Линван, взвесив риски, решил сначала устранить троих мешавших подручных. Особенно того, что был с пистолетом.

Линван сражался один против троих, не уступая ни на шаг. В глазах главаря блеснул недобрый огонек интереса.

— Парень, а ты хорош. Может, бросишь это дело и примкнешь к нам? С такими навыками тебя ждет великое будущее.

Сюй Линван проигнорировал предложение. Резким движением он вывернул руку одному из пиратов и вогнал нож ему в горло, вычеркивая еще одного врага из списка живых. Главарь выпустил свои феромоны, пытаясь подавить волю Линвана своей мощью. Но Линван даже не дрогнул.

Вожак прищурился, его атаки стали еще яростнее и подлее. Линван пропустил тяжелый удар в грудь и отлетел на три шага назад. Оставался последний подручный. Не раздумывая, Линван метнул в него нож — лезвие вошло глубоко в грудную клетку пирата. Теперь они остались с главарем один на один, сойдясь в рукопашной.

Мощным ударом ноги Линван выбил тесак из рук противника. Его ладонь, казалось бы, легко коснулась груди главаря, но тот в ужасе замер — удар был такой силы, что пирата отбросило назад, а изо рта брызнула кровь. Линван, не давая ему опомниться, повалил его и вцепился в горло. Главарь закатил глаза, его пальцы впились в руки Линвана, раздирая кожу на тыльной стороне ладоней до мяса.

Хватка пирата слабела, но Линван не разжимал пальцев. Он знал: пока враг не испустил последний дух, расслабляться нельзя. Только когда тело обмякло, он выждал еще три долгих секунды и лишь тогда отпустил шею мертвеца.

Руки Линвана горели от ссадин и напряжения. Первым делом он обыскал рубку и нашел в углу под приборной панелью глушилку. Щелчок — и блокировка сигнала была снята. Линван разбирался в устройстве звездолетов, но управлять такой махиной не умел. Выдохнув, он сразу набрал Чу Жунмяня по видеосвязи.

Жунмянь был в саду. Увидев звонок, он с улыбкой принял вызов, но тут же замер. На экране — лицо Линвана в потеках чужой крови, одежда насквозь пропитана багрянцем. Позади него — рубка управления и огромная навигационная карта. Жунмянь вскочил, его голос задрожал от тревоги: — Что случилось?!

— На наш рейс V3775 напали звездные пираты. Сейчас ситуация временно под контролем, но капитан убит, управлять некому. Корабль идет по заданному захватчиками курсу в неизвестный сектор. Мне нужна помощь, — максимально спокойно доложил Линван.

— Где ближайшая точка посадки? — Жунмянь мгновенно оценил масштаб катастрофы и уже бежал в дом, чтобы найти отца.

— Пятая планета.

Жунмянь в двух словах объяснил ситуацию Маршалу Чу. Тот пришел в ярость, но мгновенно взял себя в руки: — Сейчас пришлю тебе номер. Пусть Линван свяжется с ним, этот человек проинструктирует, как дотянуть до Пятой планеты.

Линван связался со специалистом. Тот в режиме реального времени диктовал, какие рычаги дергать и как корректировать траекторию.

— Да, именно так. Теперь можешь выдохнуть, автопилот доведет до места, — сказал волевой мужчина на экране. Его лицо было мрачным при виде окровавленного кадета.

— Мне нужно проверить остальные палубы. Свяжусь с вами позже, господин офицер, — Линван не знал чина собеседника, поэтому обратился официально.

— Иди, сынок. Удачи.

Линван спустился на нижние ярусы. На третьем он помог добить остатки банды; там погибли пятеро студентов-военных. На первом ярусе Цянь Си и остальные уже закончили зачистку, тоже ценой нескольких жизней. Сколько людей осталось в живых? Повсюду стоял приглушенный, давящий плач. Линвану казалось, что он слышит этот гул из какого-то другого измерения.

— Сюй Линван, ты как? — Цянь Си с тревогой посмотрел на него.

— В норме. — В голове Линвана будто тысячи игл вонзались в мозг. Он просто смертельно устал. Омега-медик протянул ему влажные салфетки, чтобы хоть немного стереть кровь с лица.

— Сейчас условия так себе, но найди где-нибудь горячую воду, ополоснись и переоденься. Поспи в бизнес-классе, там кресла удобнее, — мягко посоветовал омега.

— Хорошо, так и сделаю.

Он дошел до своего места, кивнул Ся Юю, который, весь дрожа, помогал бинтовать раненых. Линван воспользовался душевой для персонала, смыл грязь и, найдя чистое место, откинул спинку кресла. Он думал, что из-за адреналина не сможет сомкнуть глаз, но сон накрыл его мгновенно.

Пока он спал, Цянь Си и другие выжившие занимались последствиями. Альфы, которые только что убивали врагов, теперь смывали кровь и обрабатывали раны. Когда первый запал прошел, ребят накрыл запоздалый страх.

— Я убил троих... Они были такие огромные, думал, одной рукой меня прихлопнут, — делился один из альф. Все начали рассказывать свои истории, а когда вспомнили погибших товарищей, воцарилась тяжелая тишина.

— Мы теперь повязаны кровью, — сказал Цянь Си. — Давайте познакомимся по-человечески. Я Цянь Си, первый курс сухопутных войск Федерального университета.

Остальные начали представляться. — А тот парень, который в одиночку зачистил четвертый ярус? Вы его знаете?

— Это наш, с Федерального! Сюй Линван, первый курс командного. Он у нас легенда, — с гордостью ответил Цянь Си.

— Легенда? Почему?

— Он побил рекорд самого Маршала Чу...

Они болтали, чтобы отвлечься от картин бойни, стоящих перед глазами. Из 2500 человек на борту в живых осталось едва ли тридцать процентов.

Звездолет наконец приземлился на Пятой планете. Их встречал лично глава планеты, правительство и целая армия медиков. Линвана разбудили. Он умылся и сошел по трапу с чемоданом. На пункте регистрации он назвал имя и адрес. Сотрудник сверил данные и попросил: — Подождите минуту, с вами хочет поговорить майор Ли.

Пока глава планеты решал организационные вопросы, к Линвану подошел офицер.

— Ты Сюй Линван? Рассказывай, что там было внутри.

Линван в подробностях изложил ход событий. Майор Ли слушал внимательно — он уже говорил с Цянь Си и другими. Слыша о том, как кадет в одиночку пошел на мостик, майор не скрывал восхищения.

— Ты молодец. Твоя заслуга здесь — решающая. Если бы не ваша группа, мы бы получили вторую «трагедию 244».

В «трагедии 244» пираты вырезали весь корабль до последнего человека, оставив дрейфовать в космосе судно, залитое кровью. Тогда вся Федерация содрогнулась от ужаса.

— Если ты ранен, отправляйся в госпиталь. Если хочешь домой — мы выделим борт, — предложил майор.

— Я хочу домой.

Майор был поражен: у парня не было ни намек на психический срыв. По документам — первокурсник, а нервы как стальные канаты после такой резни. Цянь Си и остальных уже отправили к психологам, многие пассажиры были в состоянии кататонии, а этот стоял как ни в чем не бывало. Линван заметил этот взгляд и добавил, чтобы не казаться подозрительным: — Меня раньше похищали пираты, так что я к такому привычный.

Майор понимающе улыбнулся: — Ясно. Иди к той группе, они организуют транспорт.

Линван присел на скамью. Пока он спал, Жунмянь прислал три сообщения. Не успел он ответить на первое, как пошел видеозвонок. Золотые волосы и синие глаза Жунмяня на экране словно осветили весь мрачный терминал. Он жадно разглядывал Линвана, ища раны.

— Ты цел?!

— Пара царапин, дома заживет, — успокоил его Линван.

— Слава богу... Пираты взбесились, потому что Федерация накрыла их базы и убила сына одного из главарей. Это была месть. Ты спас сотни жизней.

Оказалось, после звонка Жунмяня Маршал Чу поднял на ноги всех силовиков.

— Погибло много людей, — тихо сказал Линван.

— Но многие выжили благодаря тебе. Ты уверен, что тебе не нужна помощь психолога? Я видел фото в сети...

— Я в порядке, честно. Не волнуйся, скоро буду дома.

Когда объявили посадку на спецрейс до Шестой планеты, Линван попрощался с Жунмянем. Тот обещал позвонить вечером. Вскоре позвонил отец, Сюй Кун. Вся семья стояла перед камерой, вглядываясь в экран.

— Я видел новости... Звездолет, пираты... Сынок, ты жив?! В голосе отца дрожала надежда и страх.

Линван успокоил их, сказав, что отделался легким испугом и уже летит к ним.

Нин Фэй чуть не упал в обморок, когда увидел первые кадры с места посадки — даже зацензуренные фото выглядели жутко.

— Всё хорошо, наш Линван в рубашке родился, — успокаивал его муж. Младший брат, Сюй Юньюй, разглядывал брата через экран. Тот выглядел уставшим, но взгляд был твердым. Юньюй даже боялся открывать статьи о количестве жертв — цифры были пугающими.

Линван не стал вдаваться в подробности бойни. Совсем скоро он уже приземлился на родной Шестой планете.

Сюй Кун, Нин Фэй и Сюй Юньюй ждали его в аэропорту. Все они обладали незаурядной внешностью и сильно выделялись в толпе, поэтому Сюй Линван заметил их сразу.

— Папа!

Линван подошел с чемоданом, и Сюй Кун, тоже мгновенно узнавший сына, шагнул навстречу, чтобы помочь с вещами. Семья дружно направилась к выходу. Сюй Кун уложил багаж в багажник и сел за руль.

Нин Фэй, усадив Линвана на заднее сиденье, принялся внимательно его осматривать: — Точно не ранен?

Линвану стало тепло на душе: — Один из пиратов ударил меня в грудь.

На его руке белела повязка — раны уже подверглись первичной обработке.

— Сюй Кун, сначала в больницу, а потом домой, — скомандовал Нин Фэй. Сюй Кун коротко отозвался. Под строгим присмотром Нин Фэя старший сын прошел полное обследование. Только когда врачи подтвердили, что всё в порядке, и выдали мази для наружного применения, родители окончательно успокоились.

Дома Нин Фэй сразу отправил его отдыхать. На звездолете Линвану поспать толком не удалось, так что он послушно ушел в свою комнату. В родных стенах чувство безопасности окутало его, и он мгновенно провалился в глубокий сон.

Когда он проснулся, дом был наполнен аппетитными ароматами. Умывшись и переодевшись, Линван спустился вниз — его папа, как обычно, готовил что-то особенное. За ужином Сюй Кун и Нин Фэй больше не расспрашивали о трагедии на корабле. Сюй Юньюй, разряжая обстановку, болтал о школьных новостях.

— Мне завтра на работу, а у твоего папы начались зимние каникулы. Если будет время, подтяни Юньюя по предметам, а в остальное время старайся побольше гулять, — напутствовал Сюй Кун.

— Да, нужно развеяться, встретиться со старыми друзьями, — поддержал Нин Фэй. Линван понимал: они просто боятся, что он заикнется на пережитом ужасе.

— Хорошо, отдохну пару дней и позову ребят.

Сюй Юньюй заговорщицки подмигнул: — Если брат пойдет гулять, я с ним! Мои оценки за четверть в норме, даже на 20 баллов выше проходного, я тоже заслужил релакс.

Родители промолчали. Сами они в свое время учились блестяще, поэтому требования к сыновьям у них были выше среднего.

— На Новый год стоит отдохнуть несколько дней. Пара прогулок на успеваемости не скажется,

— Линван, поймав умоляющий взгляд брата, замолвил за него словечко. Сюй Кун сдался: — Ладно, гуляй с братом, но учебу не забрасывай.

Юньюй просиял.

После ужина братья вместе мыли посуду. У них было четкое разделение обязанностей: один моет, другой убирает кухню, и всё это сопровождалось бесконечной болтовней. Нин Фэй, глядя на них через кухонное окно, довольно улыбнулся: — Я уже заказал посудомоечную машину. Скоро нам вообще не придется возиться с тарелками.

— Да здравствует технический прогресс! — воскликнул Юньюй.

— Посуду-то она помоеет, а вот кастрюли всё равно придется вручную, — подколот его Линван.

Юньюй: «...»

Позже Сюй Кун и Нин Фэй ушли на прогулку в местный парк — у них была такая традиция после ужина. Когда они только поженились, у них не было денег на жилье в этом районе, и только после рождения младшего сына они переехали в этот большой дом с развитой инфраструктурой и детским садом неподалеку, где и работал Нин Фэй.

— Брат, пойдем тоже прогуляемся, — Юньюй протянул ему шарф. Линван намотал шарф и вышел следом за братом. С неба всё еще падал снег. Линван вспомнил первый снегопад этого года, который они смотрели вместе с Жунмянем, и невольно улыбнулся.

— Давай слепим снеговика! — Юньюй принялся скатывать снежный ком.

— Ты лепи, а я посмотрю, — отказался Линван. Но, глядя, как младший неловко прыгает по сугробам, он не выдержал и пришел на помощь.

— Ой, братец, ну ты и ворчун. Сам же хотел! — засмеялся Юньюй.

Настроение Линвана заметно улучшилось. Он сфотографировал снеговика и выложил пост в соцсети. Заодно просмотрел новости: в официальных отчетах его и Цянь Си упоминали под псевдонимами, а возраст был намеренно размыт. Линвана это вполне устроило — пираты народ мстительный, лишние проблемы ему были ни к чему.

Скатав еще один снежок, Юньюй почувствовал, как горят ладони, и захотел пить. Он хитро посмотрел на Линвана и схватил его за руку: — Брат, хочу мороженого!

Линван аж вздрогнул от холода: — Ты с ума сошел?

— Ну пожалуйста, ну купи! — канючил Юньюй.

Они дошли до киоска. Юньюй заказал три разных шарика: шоколадный, матча и клубничный.

— А есть что-нибудь со вкусом персика? — спросил Линван.

— Мороженого такого нет, но есть персиковый фруктовый чай, — улыбнулась продавщица симпатичному парню.

— Тогда один чай, — Линван расплатился.

— Ого, ты не ешь мороженое, да еще и пьешь персиковую штуку? Раньше ты такое не жаловал,

— Юньюй всюду уплетал свой десерт.

— Раньше я просто не знал, насколько хорош персик.

<http://bllate.org/book/16059/1442578>